

Анжелика Рыбак

ГДЕ БЫ ТЫ НИ БЫЛ...

Анжелика Рыбак

Где бы ты ни был...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18574764
ISBN 9785447466671*

Аннотация

Существуют ли непреодолимые препятствия для искренних, глубоких чувств? Когда наступает тот момент разочарования и бессилия, который опускает руки? Трогательная история любви музыканта и писательницы, которая не знает границ. Смогут ли они побороть своих демонов и не потерять друг друга? Для настоящих чувств не существует времени и расстояния, но что будет, если всю жизнь отталкивать их, скрывать любовь за удачным образом циника? А сможет ли кто-то изменить его?..

Содержание

Глава 1. Первая встреча	5
Джейсон	16
Нико	21
Глава 2. Женский день	30
Нико	34
Глава 3. Концерт	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Где бы ты ни был...

Анжелика Рыбак

*Любовь никогда не проходит, чтобы
не происходило в жизни, чтобы не говорили другие.
Любовь не имеет времени, это мир, который
создают двое.*

© Анжелика Рыбак, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Первая встреча

Прага, Чехия. Май 2006.

Я иду по старинным, мощеным брусчаткой, улицам Праги, сжимая большой латте в обеих руках. Какой холодный день. Хотя еще вчера, весеннее майское солнце, грело во всю, и мне не нужна была даже куртка. Впереди Карлов мост. Я могла бы проехать на метро от университета до дома, но всегда выбираю эту прогулку, возможно, это самый красивый вид в Европе. Влтава, раскинулась по обеим сторонам от моста, который соединяет новый город и средневековый, сохранивший дух тех эпох, о которых я пишу свои рассказы. От моего университета до дома одна станция метро или несколько на трамвае, но я всегда использую этот маршрут, чтобы взять время подумать. Какое успокаивающее место, Прага. Каждый раз, проходя по улицам города, радуюсь, что решилась уехать из дома.

Мой дом в Констансе, на побережье Черного моря, в Румынии. Достаточно большой для нее и такой крошечный, для мира, город порт. Там приютили меня родственники мамы, после гибели родителей. Точнее ее сестра со своим мужем. Родной мой город Брасов, или Брашов, если говорить правильно, один из самых больших и старинных городов в стране, скрытый окружением Южных Карпат. Как давно я

там не была. После катастрофы в горах, только однажды, тетя привезла меня в имение, подписывать документы на продажу дома.

Это было несколько лет назад, мне тогда исполнилось 16. Достаточный возраст, по меркам властей, что бы я могла принимать какие либо решения. Но я не принимала. Все решила тетя Элсбет, которая хотела обеспечить мое будущее, независимо от их семьи. Не то, что бы они меня отсылали или ущемляли, но иметь свое состояние гораздо практичнее, правда?

Помню, как тяжесть утраты вновь легла на мои плечи, как только я ступила на платформу вокзала в родном городе. Вдалеке от дома, все, что произошло в детстве, забывалось гораздо легче, хотя не покидало меня никогда. Даже не знаю, смогла бы я сейчас оценить готическую красоту и мистический дух Брасова, который так часто описываю в своих сюжетах, привлекая туда туристов. Сейчас меня иногда просят написать, что-нибудь для туристических листовок, про Румынию, что-то красивое и душевное. Но, я не вкладываю в это себя. Тяжело хорошо описать страну, в которой ты остался одиноким.

В тот день, 16 апреля, сразу после моих именин, тетя привезла меня продавать имение родителей.

Я знаю, что она сама настаивала на том, что бы родители написали на меня завещание. Изначально, все принадлежало отцу. Мать происходила из достаточно бедной семьи

и никогда не позволяла себе роскоши – эту черту переняла и я. Отец был суровым и трудолюбивым, всегда ставил себя на один уровень со своими рабочими и прислугой, поэтому, не смотря на значительные средства, в нашей семье деньги не транжирили.

У отца было много родственников, но они никогда не общались с нами. Когда произошла авария, и родители погибли под обломками, многие из них, слетелись как вороны к кормушке, приехав, делить наследство. Но, не тут то было. Никому ничего не доставалось, кроме меня, конечно. Только некоторые мамины личные вещи она оставила сестре, но тетя отдала их мне, не оставив себе даже ничего на память. Элсбет говорила – лучшее, что могла оставить после себя сестра – это я, ее дочь. И этого будет достаточно, что бы навсегда сохранить ее в своей памяти. Остальные родственники разъехались ни с чем, не думаю, что они, когда либо, вспомнят обо мне в хорошем тоне.

Я была маленькой и ничего не понимала. Мне просто хотелось вновь увидеть своих родителей, а не слушать истории на тему того, какой богатой девочкой я стала. Все это, в исполнении вновь обретенной родни, сильно угнетало детскую психику. Элсбет забрала меня с собой, в Констанцу и сделала все, что бы воспитать меня дочерью своих родителей, но, ни в чем никогда не отказывала.

Маленькой я не задумывалась о том, сколько всего мне принадлежит. Войдя в подростковый, очень сложный для

меня, возраст, стала думать, что тетя забрала меня специально, что бы присвоить имущество. Не благодарно, знаю, но я даже бунтовала по этому поводу. Хорошо, что мне хватило ума не выносить свои подозрения на всеобщий суд.

На мой 16-й день рождения, Элсбет объявила, что мы едем в Брашов, продавать дом. На мое имя уже был открыт трастовый фонд, на который пойдут все деньги от продажи. Дядя Ласло был удивлен не меньше чем я. Оказалось, что никто не знал про мои «скромные» пожитки.

В любой другой семье это означало бы раскол, тем более, если учитывать любовь и жадность господина Раду, к деньгам. Но не в этот раз. Тетя спокойно объяснила, что скрывала все наследство, чтобы никто не пытался меня использовать. То, что в этот список включили дядю, конечно, его обидело. Я даже удивилась, как он не вышвырнул меня и не выставил счет за все года пребывания в его доме. Но, на меня, злиться, было не за что, а тетя? Ей он готов простить любой каприз, поэтому полностью оттаял после первых разумных доводов. Элсбет сказала: "– Если Николетта захочет уйти, должно быть, место, куда и за что. Мы и не можем присоединить её деньги к нашим, а если бы все знали о наследстве, то соблазн был бы слишком велик». Думаю, дядя имел собственное мнение, на сей счет, но промолчал, а мы засобирались в дорогу.

Юрист, который оформлял документы, был старым другом моего отца. Он сильно переживал из-за того, не надави-

ли ли на меня в доме у тети.

– Возможно, вы повремените и еще передумаете продавать имение? Спросил он, прежде чем отдал документы мне и тете на подпись. Он так пристально всматривался в мои глаза, словно пытался прочесть подтверждение, что меня не заставили продавать столь прекрасное место.

– Нет. Я хочу продать дом и все, что в нем находится, а так же землю и шахты. Абсолютно все, чем владели мои родители и, что может мне напомнить об их трагической кончине.

– Но, госпожа Ливиану, ваша семья владела этими землями несколько столетий, переживала смены режимов, войны и перевороты. Неужели вам совсем, не важно оставить после себя такой след, тем более, что все производства и хозяйства исправно работают.

– Для того что бы они и дальше так работали за ними необходимо следить, управлять. Я лучше вас знаю, как это тяжело, а вы не хуже меня знаете, что я этим заниматься не стану. Зачем мне имение, которое будет приносить только убыток? Память? Неужели вы думаете, что я хочу ежедневно, проживая тут, прогуливаться по горным склонам, на которых засыпало камнями моих родителей? Нет, не хочу. Мне здесь ничего не дорого, а то, что действительно напоминает о родителях, давно уже перевезено в мой новый дом.

После этого юрист вопросов не задавал. Просто отдал на подпись документы, и сказал ожидать поступления денег

на мой счет. По самым скромным оценкам, если не распродавать имущество, а продать целиком, например, как дом с землей, а все остальное забыть как бонус новому владельцу, я могла рассчитывать на сумму около двух миллионов евро, от компании, которая хочет развивать туризм в Брашове. Но, видимо, еврейские корни господина Кауфмана, были достаточно глубокими, что бы посчитать, сколько процентов он получит от распродажи всего имущества по частям и взяться за это дело самостоятельно.

В тот день я была дома в последний раз, мы уехали вечером на поезде, даже не погуляв по городу, даже не заехав посмотреть на дом. Хотя нет, дом мы видели из окна поезда. Теперь, именно таким, опустевшим, он существует в моей памяти. Огромным, когда-то очень богатым, но умершим. Для меня так и произошло, там умерло все. Когда погибли родители, я не проронила ни единой слезинки от тоски по родным краям, я ненавидела это место, эти горы.

Каждый раз, как я вспоминаю о своей родине, в голове появляются и другие картины – моя семья.

Мои родители были, так сказать, зажиточные крестьяне, имели свое хозяйство, большой дом и многих рабочих, ремесленников, но никогда не забывали сами работать. Вот так и случилось, что они погибли на работе, несчастный случай в горах. Тогда был очень сложный период, пытались разрабатывать шахты, но новые технологии, исследования или специалисты еще не дошли до нашей местности, поэтому рабо-

ты все проходили «по старинке», никакая техника безопасности не могла спасти их от обвала камней. Мать была вместе с отцом, она всегда его сопровождала, всегда поддерживала в самых рискованных затеях.

Вот так.

В один момент у меня не осталось никого, мне было 10 лет. В таком возрасте, конечно, и речи не шло о том, чтобы управлять всем, поэтому тетя Элсбет забрала меня к себе. И, стоит сказать, что мне крайне повезло. Новая семья принимала меня как свою, наконец, в моей жизни появилась сестра, о которой я так мечтала.

Счет в банке на мое имя пополнился гораздо быстрее и больше чем мы рассчитывали. Управление деньгами было доверено мне сразу, так что никто не мог даже проверить, а вдруг я промотала все состояние. Почему? Потому что такого не произойдет. Обычно, я не интересуюсь дорогими покупками и развлечениями, в отличие от моей сестры. Поэтому риск растратить наследство минимален. Да и вообще, новые родители, всегда мне доверяли. Эти мысли и вернули меня в сегодняшний день.

Теперь они доверили мне Крис, мою полную противоположность. Высокая, тощая, зеленоглазая блондинка, обладала всеми атрибутами богатства, которые ей прививал отец. Ласло Радомешку, когда-то был цыганом румынского происхождения, но очень высоко поднялся по карьерной лестнице, основал свою судоходную компанию, а когда разбога-

тел, стал отрицать свое родство с свободным народом. Теперь он был главой богатой румынской семьи и так воспитывал свою дочь, что она привыкла получать только самое лучшее, по первому зову, выполняя ее прихоти. Хотя Крис, как назло, выросла и не совсем такой, как ему хотелось, довольно простой девчонкой. Дядя винил в этом, конечно, меня. Но, под стать своему воспитанию, моя младшая сестра была редкостной штучкой, иногда.

Вот и сейчас, она сбежала в Прагу, решив поступать в художественную академию, вопреки воле родителей, конечно. Но, всем пришлось смириться, главное, что за ней есть, кому понаблюдать. На самом деле, не думаю, что она хочет стать балериной, возможно моделью – да. Сестра, как и я, просто сбежала из нашей провинции, как только выпала первая возможность.

В Констасе было не так плохо, как можно подумать со всего вышесказанного. Родители нам ни в чем не отказывали, а если есть деньги, то вам будет хорошо в любом месте. Но, там довольно скучно. Да, курорт. Но, к сожалению, не круглый год тепло, а зимой в Румынии довольно уныло. Не говоря уже, как бывает тоскливо в средневековом Брасове, куда я возвращаться не собиралась. Ничего современного и модного в этих местах нет. Суровые жители горных районов и постсоветское воспитание в более крупных городах, никак не способствовали развитию творческих личностей. Поэтому, когда в 15 лет, я, впервые покрасила волосы в фиолето-

вый цвет и сделала татуировку, даже в местной школе изобразительных искусств на меня поглядывали косо.

Да, последние пять лет я выражаю свое настроение через цвет собственных волос, вот сейчас, например, они синие. Помимо татуировок, я дополняла свой образ этническими нарядами, так что выглядела как настоящая чудачка. Сейчас я одеваюсь более современно, так что выгляжу как любой другой подросток в развитой Европе, но не в моей родной стране.

Родители Крис, конечно ничего не имели против проявления моей индивидуальности, но и препятствовать моему отъезду не стали. Я их понимаю, зачем портить репутацию, о которой так печется мистер Радо. Тем более я понимаю Крис, которая так же последовала моему примеру, только волосы не красила. В отличие от меня, сестра имеет исключительный вкус и всегда наряжаться как настоящая девочка, гламурная и ухоженная. Никогда Крис не выйдет на улицу без макияжа и прически, это я могу гарантировать. Вот теперь она делит со мной съемную квартиру в престижном районе Праги. Конечно, ее родители и мои деньги никуда не подевались, так что особо мы не бедствуем, но и не наглеем. Это было уже мое условие ее проживания со мной, я не люблю всего этого шика и ей приходится мириться.

– Пообещай мне хотя бы один шикарный день в неделю? Пожалуйста!!!!!! Ныла она.

– Нет. Я тебя люблю, но не согласна менять свои привыч-

ки, а ты соглашалась на мои условия, когда брала билеты в Прагу.

– Ну, согласишься, что тебе со мной будет гораздо веселее, так что я имею право на поблажку. Тебе же это ничего не стоит, ты и не заметишь потраченных денег или родительские будем тратить?

– Родительские будем брать только по мере необходимости, так что не наглей, раз в неделю и все.

– Ой, спасибо сестренка!!!! Пищала она. – Обещаю не буйствовать в этот день, но кое-какие обновки ты, всё же, купишь.

– Ладно. Согласилась я.

А кто говорил, что я не люблю обновки? Я часто себе что-то покупаю, просто не очень дорогое. Может, настало время немножко отпустить поводья. От одного раза в неделю мне ничего не будет, на жизнь мне обычно хватает заработанных на продаже статей, денег.

Даже не знаю почему меня так волнуют растраты, я никогда не чувствовала нужды в деньгах. Просто мне было бы стыдно прогуливать все наработанные блага моей семьи, моей настоящей семьи, при этом ничего не зарабатывая. Отец всегда твердил, что мы имеем право, тратить наследие только приумножая его, вот такая мудреная схема царила в нашей семье. Мы особо не купались в роскоши, но заработанные за несколько столетий существования Ливиану, деньги и имущество только росли, пока я не поила погрешать-

ся с ними. Теперь я думаю, что должна не опозорить своих предков и не веду богемную жизнь, но это совершенно не означает, что я ничего себе не покупаю.

Все мои раздумья, о переезде сестры внезапно перервало кофе, опрокинутое на меня каким-то прохожим.

Летая в своих мыслях, сложно смотреть под ноги или перед собой, но горячий кофе, выплеснутый в лицо и на волосы, быстро перевел меня в чувства. Какой-то мужчина врезался в меня на полной скорости, или я в него, судя по его гневному лицу, хотя мой размеренный шаг не мог стать причиной такой аварии. Я стою и отряхиваюсь, поглядывая искоса на своего обидчика, который, к слову, явно намерен уйти не извинившись. Ну, уж нет, никто не может так поступить с моим кофе, хотя бы из принципа. Да и вообще, для иностранной студентки, попить латте в Праге, не самое дешевое удовольствие.

– Под ноги смотрите. Достаточно грубо, возмутилась я.

– Вы тоже. В такой же манере, не растерявшись, ответил незнакомец.

Джейсон

На самом деле, Я прекрасно понимал, что виновен. Я бежал на репетицию, сломя голову, опасаясь, что меня начнут останавливать туристы, приехавшие только из-за фестиваля, на котором выступала наша группа, и не смотрел по сторонам. Вот и сейчас, наверняка будет просить автограф, издержки профессии, которые часто доводят меня до агрессии. Словом, в мировой музыкальной индустрии у меня репутация не самого дружелюбного артиста, хотя, рокерам можно все. Конечно, я стремился к славе и по прежнему делаю все для того, что бы люди узнавали меня и платили за мое творчество, но это же не взаимоисключающие понятия? Нет? Иногда, мне хочется быть простым человеком, никому не известным, без всей этой мишуры.

Бывает, что мне так сложно сосредоточиться даже на завтрашнем дне из-за всего этого. Как сегодня, в годовщину смерти Кейли, мне всегда тяжело, о чем-либо думать, хотя прошло уже 9 лет. Я каждый раз возвращаюсь в день аварии, хотя тогда мало что понимал. Из-за наркотиков я не мог вспомнить полностью цепочку событий и часто пытаюсь напярчь свою память, но единственное, что приходит на ум, это то, как жена забрала меня из реабилитационного центра. Я тогда лечился от зависимости, мой прежний агент отправил на принудительную терапию из-за того, что я не мог рабо-

тать, я промотал почти все состояние родителей, но не придавал этому значения. Поэтому лечение проходило не особо успешно, но какое-то время я держался, а потом приехала Кейли. В тот день она была под кайфом, да это даже слабо сказано, она не могла держаться на ногах. Кейли уговорила меня сбежать, и мы прыгнули в машину, как только смогли улизнуть от санитаров, от нетерпения я стал нюхать прямо в машине и уже тогда не помнил, почему позволил ей сесть за руль. Скорее всего, мне даже не пришло в голову, что это не правильно, пытаясь догнать жену, я принял сразу огромную дозу и ушел из сознательного мира.

Следующее, что я помню, это машина скорой помощи. Мне плохо, я не понимаю толком, что происходит, но вижу перевернутую машину на дороге, а затем я отключился.

И так каждый день, я пытаюсь вспомнить, как все произошло, но не могу. В больнице, очнувшись, я узнал, что Кейли погибла на месте, именно в этот день, девять лет назад её не стало.

Стоило отказаться от участия в фестивале, но я не могу подвести всех из-за того, что привык вести себя как ребенок и часто впадаю в меланхолию. Да, я сам прекрасно это знаю, даже напоминать не нужно, на сколько, я несносный. Вот и сейчас, стараюсь изменить выражение лица, что бы ни напугать поклонницу, опуская глаза на миниатюрную девушку.

К моему огромному удивлению, она гневно взирает на ме-

ня, из под мокрых, прилипших к лицу волос. Очевидно, совершенно не собираясь прыгать с криками «о боже, смотрите кто здесь». Девушка явно не узнает меня, а я стою и улыбаюсь, из-за чего и девушка расплывается в улыбке. Раздражение сразу улетучилось, как только я понял, что стеснений на тему моей известности не будет, да и сложно было злиться на такую милашку.

Забавная, маленькая, хрупкая, очень привлекательная, если не считать потеков от кофе. Черт! Угораздило же меня врезаться именно в эту девочку, да ее за версту видно. У нее же синие волосы. Как можно покрасить их в такой цвет? Как я сразу не обратил на это внимание? Хотя. По правде, это ее совершенно не портило, даже подчеркивало красоту. Я уже мог представить, как хорошо провожу с ней время, даже пытаюсь притвориться обычным мужчиной, на день, это то, что могло бы меня отвлечь от тягости сегодняшней даты.

Да, пожалуй, я не так уж и спешу на репетицию, как мне казалось до этого. Думаю, мне стоит извиниться и пригласить её куда-нибудь, возможно, это окажется крайне приятным знакомством.

– Извините, мисс. Позвольте угостить вас новым кофе, где-нибудь, где есть возможность почиститься? Поправляюсь я, используя свою самую любезную улыбку и голос.

– Кофе это замечательно. Но место искать не стоит. Можем купить в уличной кофейне, а затем вы, по рыцарски, ме-

ня проведете до трамвая. Мне не далеко до дома.

Казалось она сама не может понять, хочет кофе или нет, её явно смущала эта ситуация и общество мое не было чем-то завидно приятным. Я даже растерялся от подобного, давно в прохожих не ощущалось такого безразличия ко мне, а девочка, по всей видимости, напрочь оторвана от реальности. Не смотря на это, она целенаправленно зашагала к противоположному концу моста, там, где стояла мобильная кофейня, а мне, совсем забитому с толку, пришлось чуть не бежать за ней.

Я пожалел о предложении, как только заметил косые взгляды прохожих на нее. Прогулка по городу с такой незаурядной особой точно привлечет внимание. Да, как бы мне не оказаться в вечерней прессе, но рыцарский поступок уже не отменить. Пришлось натягивать капюшон пониже и предложить ей свою руку в качестве опоры, как делают европейские джентльмены, или делали в прошлых веках. По крайней мере, мне именно так представлялось поведение местных мужчин, исходя из тех знаний, что были взяты из фильмов и книг. В современной Америке, такое можно увидеть разве что по телевизору и на кино премиях, но в Европе все иначе, как мне казалось.

В этих городах все настолько старинное, что иногда можно запутаться в каком ты времени и выдать себя за рыцаря, коим я, естественно не являюсь. Вот еще, почему мне так бывало интересно выступать в этих странах, они давали

мне возможность побыть тем, кем я не являлся, давали время побыть обычным. Дома на меня могли налететь с кофе только специально, что бы потом еще пол часа задавать глупые вопросы. Никто еще не отказывался от похода в ресторан со мной, а я часто этим пользовался, а эта девушка, погружённая в свой внутренний мир, отказалась. Еще, к очередному моему удивлению, она отказалась взять меня под руку, так что мы пошли к уличной кофейне просто рядом.

Нико

Я не могла ничего с собой поделать, всегда становилась неловкой дурехой в присутствии красивых мужчин, вот и сейчас, даже позлиться толком не смогла, такой он, казалось, привлекательный.

Внешне сложно было сказать, из-за сегодняшней погоды мой новый спутник, если так можно сказать, был одет в куртку парку и большой капюшон, опущенный почти на глаза. Но даже такое маленькое количество деталей не мешало мне понимать, что на него обращают внимание многие. Я бы, наверняка, помчалась бы дальше, оставив его вместе со своим предложением, но, во-первых, его реакция на аварию была довольно задевающей, а во-вторых, такого сексуального низкого голоса я еще не слышала никогда в жизни. Наверное, именно на этой мысли мне и стоило уйти, слишком уж опасной она казалась, но я не стала на этом заикливаться.

Вроде бы даже галантный, как только пришел в себя, сразу стал корчить джентльмена. Иностранец, сразу видно, они все думают, что местное население и до сих пор, целыми днями прохаживается по парку, ведя пустословный разговоры о природе и политике. Дамы в сопровождении своей Маман или компаньонки, а кавалеры учтиво снимают шляпу при виде них. Забавно и печально одновременно, как будто мы с разных планет, европейцы и американцы. Рыцарство я

всё же оценила, но от предложения пойти в кафе или взять его под руку отказаться, пришлось.

Внутренний романтик в моей причудливой голове стал неистово выдумывать новый сюжет, мозг напишет всю историю нашей совместной жизни вплоть до похода внуков в первый класс, раньше, чем мы пройдем мост, а потом, я сяду в трамвай, уеду одна, с разбитым сердцем. Так бывает, из-за своего впечатлительного характера, я довольно часто влюбляюсь, всегда безрезультатно, поэтому знаю что говорю.

Вот я и решила не давать себе поводов создавать эти иллюзии, просто кофе, на которое я имею полное право. Вообще-то, я наверняка излучала свое не дружелюбие, просто меня злила ситуация, что кто-то, каким бы симпатичным он не казался, прервал мое время наедине с собой, которое выпадало мне довольно редко, из-за присутствия Крис.

Ну почему я иду рядом с таким мужчиной и всё равно думаю о сестре? Что-то в голове повредилось в последнее время, я постоянно ощущаю какую-то внутреннюю бурю, диссонанс, но не могу найти причин этого и виню во всем приезд сестры. Хотя, возможно все дело в моей неопределенности как женщины, как художника или автора. Может, дело в моих неудачах в личной жизни, а их было много. Сейчас мне бы даже хотелось, что бы кто-то увлек меня за собой в этот горько-сладкий мир страстей, но, к сожалению, не сегодня. Конечно, ведь мой внешний вид, явно не располагает ни к какой романтике... Эх...

Последний мой опыт общения с мужчинами тоже был, мягко говоря, неудачным, попалась на альфонса, который пропал как только понял, что я не стану тратить наследственные деньги на него, я и на себя то их не трачу. Вообще голову он мне не вскрыл, но нервы потрепал не слабо, стыдно было перед самой собой, что я позволила себе тратить время на такого пустого человека. Всегда считала, что люди такой очевидной красоты, не могут быть глубокими внутри, так и оказалось. И я это видела, но всё равно встречалась с тем парнем, просто убивала дни, растрачивание свою энергию на пустозвона.

А еще, я злилась на Крис. Которая нас познакомила и рассказала товарищу про деньги. Странно, как он вообще затесался в ее окружение, обычно, она контролирует, с кем проводит время.

Как только Крис приехала в Прагу, нас стали звать на вечеринки, оказалось, что многие её Румынские друзья из весьма богатых семей, тоже сбежали учиться в Европу. Сперва, я отказывалась, а сестра ходила, но не хотела заставлять меня нервничать, поэтому быстро возвращалась, из-за чего без отдыха оставались обе. Сжалившись, я вспомнила, что и сама любительница веселья, и стала ходить с ней. Стоит сказать, что ребята там довольно милые и общительные, я даже удивлялась, потому что рассчитывала встретить с десяток молоденьких Раду, со своими замашками «сливок общества», но нет. Не смотря, на обильное наличие средств,

компания отдыхала шумно, весело, но не особо пафосно. Мы сходили на несколько вечеринок, а затем мне стал уделять знаки внимания самый красивый парень из компании, Фридрих. Он работал моделью и создавал видимость крайне богатого юноши. Фридрих выглядел так, как будто только что сошел с обложки модного журнала, но всячески доказывал свою образованность и высокие моральные качества, а еще поражал всех щедростью и размахом, с которым он стал за мной ухаживать. Крис сказала мне, что не знала его раньше, он немец и присоединился к этой компании уже в Праге, он старше всех, и к нему все относятся с доверием и уважением. Получив такую характеристику, я стала довольно благосклонно принимать ухаживания и подарки, а затем у нас закрутился роман. Фридрих не был бедным, если на то пошло, он покупал действительно дорогие вещи для меня, но потом только я поняла, что высокие ставки моего наследства подвигло его на растраты своих гонораров.

Первый раз в своей жизни, я радовалась ветрености царившей в моей голове, когда Фридрих начал настаивать на совместной жизни и даже форсировать события так, что все стали поговаривать о свадьбе, хотя мы были знакомы всего месяц. Это меня спугнуло, я не была влюблена и мыслила здраво, брак? Зачем мне это? Но моего парня такой ответ не устроил и он начал вести себя странно, если не сказать агрессивно. Я просто перестала с ним видеться и избегала его, а затем, совершенно случайно, Крис узнала о том,

что он хотел вытянуть мои деньги. Напившись, он поведал свой план одному из друзей сестры, а тот оказался не очень надежным хранителем информации и все подробно ей выложил. Крис чувствовала себя очень виноватой из-за всего этого, ведь сама мне советовала подпустить к себе поближе такого хорошего и перспективного парня.

В итоге, у меня остались растрёпанные нервы и несколько дорогих вещей, стоимость которых, Фридрих никогда не забудет. Из той компании мы, конечно, ушли.

Вообще, из-за бунтарства в характере, еще с подросткового возраста, у меня была довольно бурная личная жизнь. Не так что бы я бросалась на шею каждому встречному, но всегда давала парням шанс за собой поухаживать, кое-кто даже преуспел, на время. Но, рано или поздно, все заканчивалось абсолютным фиаско, вроде как я еще молодая, всего 20, а уже столько разочарований. Вот из-за чего я злюсь на всю мужскую половину человечества, хотя до сих пор представляю себя маленькой наивной принцессой, ждущей своего спасения в самой темной башне, самого зловещего замка Карпат.

Впрочем, кофе я всегда любила больше чем людей, так что разговор у нас не особо клеился:

– Вы в городе по работе или на отдыхе? Спросила я, что бы хоть как-то заполнить тишину.

– Хм... Задумчиво ответил парень. – Скорее по работе, а как вы поняли, что я не местный?

– Прага очень размеренный город и местные люди так никуда не спешат, туристы да, им хочется в короткие сроки увидеть все и скорее бежать напиваться пивом, ведь именно за этим они сюда ехали. Так же как и люди, которые приехали по делам, вечно куда-то спешат и не смотрят под ноги.

Я решила ответить так, потому что не хотела обидеть парня, развеет в пух и прах его представление о европейцах. Всё же, это очень мило выглядит, как он делает поклон и предлагает взять его под руку, немного неуклюже, но мило. Какая-нибудь девушка это точно оценит по достоинству.

– Я приношу свои извинения. Действительно задумался! Ну а вы? Давно приехали в этот город?

– Пару лет живу тут, но выдала меня не походка, правда? Я долго тренировалась плыть по старинным улицам, словно мне некуда спешить, даже если мое опоздание уже превратилось в катастрофу.

– И, правда. Засмеялся парень, показав идеально белые ровные зубы. – Просто внешность у вас просто не Европейская.

Наверняка он имел ввиду стандартную Европейскую, или, если быть точной, американское представление о Европейской внешности. Уверена, он удивляется, что по улицам тут ходят не только пышногрудые блондинки из рекламы скандинавского пива, а и такие экзотические персонажи как я.

Дальше я не стала парировать, не хотелось углубляться в свое прошлое, как бы мне там хорошо не было, но это толь-

ко мое. Пауза затянулась. Я сильно растерялась от его смеха, если сперва я посчитала его голос сексуальным, то его смех можно было смело называть – божественным. Я могла уже со стопроцентной уверенностью утверждать, что работа у парня связана именно с речью, вот только спросить об этом я постеснялась.

– Вот и кофе! Сказала я, намеренно указав на кофейню в самом конце моста, что бы сократить наше совместное время.

Не то, что бы он мне не понравился, а даже наоборот, моя фантазия начинала работать, а мозг отключался. Ещё бы, он был довольно красив, высокий, думаю 180 см, широкоплечий, но не качек, жаль под паркой не видно, но я уверена, там нет и малейшего намека на пивной живот. Лицо, такое, вот я уже и не могу толком описать, интересное. Острые черты лица, но все это не существенно по сравнению с глазами, они были огромными, ярко-синими в обрамлении густых черных ресниц, мечта любой девушки во всех смыслах.

Вот на этом месте мне пора было с ним прощаться, потому что дальше я могла думать только о глазах, губах и т. д. Пока он молча брал кофе, как будто, с опаской, поглядывая на меня, словно понимал, что за химический процесс происходит в моей голове, и это ему не особо нравилось. Ещё бы, с такими данными, наверняка он пользуется бешеной популярностью у женской половины населения своего города.

Как только мои мысли повернули на тропу «жаль, что я

выгляжу так не формально. Вот бы мои синие волосы могли бы заменить каштановые кудри, а джинсы переодеть бы в платье», я сразу стала прорабатывать пути отступления. Это был настолько не добрый знак, что я уже раздумывала над тем, а сколько времени мне понадобится на то, что бы его забыть. Пора бежать.

– Вон, трамвайная остановка, пожалуй, не стану вас задерживать, спасибо, конечно, что восполнили мою потерю. На одном дыхании, выпалила я, что бы выглядеть уверенной, показывая на новый стаканчик. Глупо, конечно, и я знала, что парень ни на секунду мне не поверит, но еще пару предложений и я буду готова пойти за ним хоть на край света, а это точно не то, что мне сейчас нужно.

– Не за что. Холодно ответил он, понимая мою стратегию, но затем как будто спохватился. – Уже убегаете? Решил он всё же попробовать меня остановить. И тут у него вполне могло бы получиться, потому, что от такого вопроса я стала сомневаться в правильности своих выводов на счёт него, а вдруг именно такие девушки ему нравятся? А может, я получу именно тот головокружительный роман, о котором мечтала, как только стала различать мальчиков и девочек? А может...? Нет, не может... Здравая часть моего мозга, сказала свое твердое нет, и я ответила:

– Да, не стану вас задерживать, видно же что дела! Я лукавила, конечно! Но, смело, как мне показалось, поворачивала в сторону трамвая, на который, кстати, мне совершенно

не нужно.

Глава 2. Женский день

Такая милая девушка, хотя сама она, безусловно, считает, что показывает себя в гневе из-за потери кофе, от чего выглядит еще забавнее.

Вообще девушки злятся очень миловидно, иногда, даже комично. Я бы, наверное, продлил наше знакомство, но, очевидно, что я ее не интересую. Хотя, в какой-то момент мне показалось, что и ей этого хочется, маленькая еще, подросток, наверное, или студентка, что вероятнее всего. Возможно, она переигрывает специально, но это явно мешает нашему знакомству.

Она так яростно пытается убежать поскорее, хотя на мои попытки завести разговор, отвечает вежливо и подробно, но постоянно поглядывает, куда бы ей смыться. Интересное ощущение, учитывая, что обычно все наоборот.

Я взял два напитка, латте и обычный американо, вообще я не очень люблю кофе, просто никогда не понимал, чем именно люди так восхищаются. Латте вручил девушке, которая заметно нервничала в моем присутствии, я бы не удивлялся так, если бы не знал, что она понятия не имеет кто я такой.

Она отвечала гораздо более обстоятельно, чем я, как будто приняла на себя обязанности моего гида. По правде говоря, я бы не отказался сейчас даже от обычной прогулки в хорошем обществе. Как приятно просто даже пройтись

несколько метров с человеком, который не общаешься с тобой из-за того, что твои песни крутят в соседнем пабе.

Но девушка явно убегала. Она попрощалась со мной настолько быстро и неуклюже, надуманно, что я даже не смог, на какой-то миг, проконтролировать эмоции на своем лице, чем наверняка напугал её еще больше. Судя по тому, как она побледнела, отвечая на мой вопрос, девушка действительно чего-то испугалась. Она развернулась и зашагала прочь, к остановке, не сутулясь, абсолютно уверенно. Я даже засмотрелся, потому что до этого она такой не казалась, а значит, она храбрилась, что бы набраться сил уйти. Эгоисту во мне это понравилось, и он выдал, на автомате:

– Скажите мне, хоть, как вас зовут? Крикнул я напоследок.

Она обернулась, что бы я мог в последний раз видеть ее милое лицо, и громко сказала:

– Николетта.

А затем развернулась и убежала, запрыгивая в проходящий трамвай, как будто это было ее единственное спасение. Вот только от чего? Это так и останется для меня загадкой.

Я был искренне уверен, что она не сможет сесть на трамвай после того, как я позвал ее, но Николетта, опять меня удивила. Как необычно, исключительная девушка, раз она смогла столько раз поставить меня в недоумение, за такой короткий срок.

Николетта, действительно не Чешское имя, но и по ли-

цу видно, что она не здешняя, интересно, откуда она? Мне, по какой-то причине, вспомнились суровые горцы или свободные, как ветер, цыгане. Я всегда интересовался разными народами, много где путешествовал, не только на концертах, а и в свободное время.

Меня часто удивляло, как такие народы могут быть настолько вольными и дикими, но настолько связанными своими традициями, особенностями. Да, думаю все эти эксперименты с внешностью, которые Николетта с собой провела, признаки того, что спали, навешанные тысячелетней историей оковы, какогонибудь сурового народа.

Прага довольно дорогой город, тем более для студентки из Восточной Европы, а мне почему-то показалось, что она именно оттуда. Я бывал в некоторых странах и встречал там похожих девушек, но не таких, диких -да, красивых – вполне, но не свободных.

Может именно поэтому она приехала в эту страну? Показать свою волю и отстоять право на свободный выбор? Отсутствие денег объяснило бы, почему она так расстроилась из-за пролитого кофе, но я уже не смогу этого проверить.

У меня зазвонил телефон, Бард, клавишник, явно не доволен моим отсутствием и задержкой.

– Я уже лечу, буду минут через десять. Говорю я в трубку, не дожидаясь вопроса, и отключаюсь. Трамвай только отъехал, но она даже не развернулась в мою сторону, значит так и должно быть.

Я развернулся и зашагал прочь от трамвайной остановки, моста, Николетт, полностью уверенный в том, что это была наша единственная встреча.

Нико

Зачем я вообще села в трамвай? Мне ехать одну остановку, а идти гораздо быстрее, я никогда не езжу на общественном транспорте, может несколько раз, да и то, только в первые дни своей жизни в Праге.

Это была одна из причин, почему я сняла такое дорогое жилье, не смотря на свою экономность, просто я ненавижу транспорт, не могу переносить общество недовольных пассажиров, хотя бывают и довольно милые экземпляры. Меня можно понять, после стольких лет в изолированной Румынии, но людям это особо не объяснишь. Все считают меня чудачкой, по многим поводам, правда, и боязнь транспорта, толпы или высоты, не главные из них. Когда меня называют психом, я даже радуюсь немного, хоть как-то можно меня определить, нам, людям, просто необходимо хоть какое-либо клеймо.

Но сегодня особенный случай, почему мне захотелось так быстро убежать? Как бы это объяснить самой себе? Я видела и понимала, что этот парень уже сегодня будет сниться мне, зачем продолжать наше знакомство, если ничего не будет. Я не могу быть ему интересна, видно же, что его корбило при виде моих синих волос и рваных джинс, хотя, возможно я преувеличиваю степень его недовольства, как обычно я уменьшаю свои внешние достоинства. Я люблю заниматься

самобичеванием, в моральном смысле, конечно, физической боли я не выношу. А вот покопаться в своей голове, обвинять себя и корить за то, что я не достаточно, красивая, высокая, фигуристая, это мои любимые занятия.

Чаще всего, я просто довожу себя до депрессии, до того состояния, когда пьянство становится вполне приемлемым и оправданным. Когда падаю, в собственных глазах, а драматические душераздирающие истории выходят из под моего пера, как по мановению волшебной палочки.

Нет, я не упиваюсь в барах по вечерам, в ожидании музыки или приплыла чувств, но я могу неделями грызть себя за свою «не совершенность» во всех, придуманных мною критериях, а затем пойти напиться. Всего один раз, этого достаточно для того, что бы еще день грызть себя за такое решение проблемы, а вот только потом приходит именно та кондиция моего несчастья и одиночества, когда я пишу действительно берущие да душу вещи.

В остальные дни я вполне нормальная, веселая девушка, не обделенная внешними данными и внутренней харизмой, которая вполне может писать статьи для журналов, отчеты о вечеринках и еще много чего, за что, вероятнее всего, неплохо заплатят.

Мне свойственно паниковать, вот и сегодня случилось так же. Просто какой-то механизм в моей голове говорил «тебе будет больно» и я бежала. Потому что от предыдущего «больно» я еще не отошла. Это еще одна дурацкая чер-

та моего характера, мне необходимо моральное потрясение для того, что бы писать. Только если я страдаю, например, от несчастных отношений, то могу родить сюжет, а сейчас у меня и так достаточно материала для работы. Я не готова была подписать себе новый приговор. Или готова? Сложно сказать, да и неважно уже. Думаю, больше мы не встретимся, хотя я его запомню.

Я приехала домой, где меня уже поджидала Крис, завтра большое событие для нее и она не могла сдерживать эмоции, хотя, как по мне, поход на концерт никак не должен так влиять на подростковую психику. Правда лучше музыка, чем алкоголь и наркотики, тут я с ней поспорить не могу.

– Что ты так долго? Набрасывается на меня сестра. Держа в руках сразу несколько нарядов.

– Зачем ты примирять это, мы же завтра пойдем гулять, купим новое.

– На всякий случай, вдруг ты проснешься утром, а луна зайдет в ту фазу, которая запрещает тебе тратить деньги. Подгадила меня сестра. – Так, где ты была?

– Задержалась немного, непредвиденные обстоятельства. Нехотя отвечаю я.

– Что с тобой произошло, выглядишь как мочалка! С издевкой, продолжает она, показывая рукой на мои волосы и ехидно улыбается, чем не добавляет мне настроения.

– Какой-то парень врезался в меня на улице, опрокинул мой кофе, прямо на голову, потом купил новый, в качестве

извинения. Исчерпывающий рассказ, как по мне, но глаза Крис загораются не добрым светом, она явно видит перемену в моем настроении и собирается устроить допрос.

– Мужчина? Красивый?

– Да, решила сдать я. Всё равно не отстанет. – Довольно хорош собой. Хотя он был одет как на северный полюс, так что сложно разглядеть. Я попыталась применить уловку с одеждой, что бы не обострять внимание на внешности парня, сама не хотела на ней останавливаться.

– И что дальше? Крис, обычно, понятия не имела о тактичности, поэтому не клюнула на мою удочку.

– Ничего, он извинился, купил кофе, провел меня до остановки и ушел.

– Остановки? Что ты там забыла? Ты ж не едешь на транспорте?

Ну, все, она начинала меня выводить.

– Ну, сегодня я решила сделать исключение. Шиплю я. Но выходит не очень злобно, а даже шутливо, поэтому она смеется и продолжает. Хотя, мои потуги удивили, поэтому она не активничать.

– Ладно, я поняла, почти сдается Крис. – Как его хоть зовут?

– Не знаю. И тут я понимаю, что действительно забыла спросить его имя. Как глупо, убежала совсем как девчонка. – Я так и не спросила. По моему расстроенному лицу сестра догадывается, что он мне понравился.

– Вот так всегда ты! Наверняка, сама его и отшила, а теперь мучаешься? Она перешла границу вежливости и твердо намеренна меня воспитывать, в плане отношений с парнями, я частенько не понимаю кто из нас старшая сестра. Да, сексуального опыта у меня было побольше, и меня вообще удивило, что под пристальным взглядом Ласло, его золотая девочка имела хоть какое-то понятие о подовой жизни. Оказывается, имела и не теоретическое. Но, в плане отношения, я оказалась полным профаном, а она мудрой женщиной в теле подростка, так что я могла еще чему-то поучиться. Обычно, я довольно неплохо воспринимала ее критику и даже принимала во внимание, но сегодняшний день был исключением, поэтому я не очень любезно ответила:

– Никого я не отшивала, да, я была не особо милой, но и не хамила. Так и смысла кокетничать с ним абсолютно никакого, ты бы видела его, тут явно не мой уровень, такой холеный красавец, думаю американец. С таким голосом, что даже у продавца кофе, наверняка подкашивались колени, не то, что у меня. Я вообще, не знаю, как умудрилась не забыть свое имя, когда он спросил. В куртке-парке, а выглядит как с обложки журнала, а я? Обычная скромница в джинсах и кедах, с кучей текстов в папке и комплексами в голове, на которой, между прочим, сине-фиолетовые волосы.

– Да ты, прям, взорвалась, так негодуешь, что он тебя не оценил. Хотя, спросил имя, говоришь? Это же хороший

знак, нужно было догадаться, зачем ему знать, как тебя зовут, если он не собираешься с тобой общаться, это лишняя информация. Ну а про волосы я тебе давно говорила, что это выглядит креативно, но мужчин не привлекает, вот надеюсь, теперь ты покрасишь их?

Да, Крис, обычно не слишком поддерживает мои эксперименты, не стесняясь отпускает ехидные комментарии, по поводу того, что я прячу свою красоту, за эти оперением, а потом плачусь от того что не достаточно потрясающе выгляжу. Ну, она права, но признавать этого я сейчас не собиралась.

– Еще чего? Буду я из-за какого-то парня, которого увидела единственный раз в жизни, менять себя. Раньше, будь они хоть зелеными, никого это не смущало. Тут я немного лукавила, потому что все мои парни делились на два типа, первый – такие же оторванные от мира, как я, а второй – те, кому хотелось постоянно меня переделать.

– Как хочешь. Просто, возможно, это знак, что пора что-то в себе изменить, только и всего.

– Так. Моя пятнадцати летняя сестра, которая приехала тихо погостить, пока решит куда поступать, не доставляя проблем, идет спать, без всяких нравоучений меня, ок?

– Хм... Понятно. Крис ушла, улыбаясь, что означало, что она не сдастся, увидела слабинку в моей уверенности в себе, которой и правда почти нет.

Дело на самом деле было в моих комплексах, а не в цвете волос, хотя я понимала, что он играет тоже не маловажную

роль. Я довольно красива и хорошо сложена, я это знаю, спасибо спорту, горам в детстве и танцам. Но это никогда не помогало мне побороть вот эту черту, что я какая-то другая, что мои отличия от мира, моя не способность мыслить как все – уродство, которое постоянно напоминает мне, что такие как я остаются одни.

Утром была моя очередь издеваться, так как, в отличие от сестры, я никогда не сплю допоздна. Кажется, будто с рассветом приходят новые мысли, жизнь берет глоток свежего воздуха и наполняет им ваши легкие, давая шанс на исполнение любой мечты, именно сегодня все забудется, и так начинается мой день, вот уже много лет. Вот, что происходит со мной по утрам, так что некогда терять драгоценные волшебные минуты во сне. Я всегда встаю рано, что бы пописать, так намного приятнее, когда никто не может отвлечь тебя от процесса, и ты сполна можешь погрузиться в придуманную тобой атмосферу.

Но сегодня, я решила отомстить Крис за ее несносное, вчерашнее поведение:

– Эй, красавица, пора вставать! Начала тормошить ее я, но это не так-то просто. – Давай! Нечего спать, пора готовиться, сегодня же такой важный день!

– Отпусти мою ногу, прорычала Крис. Потому что я схватила ее за ноги и пыталась вытянуть из под одеяла. – Чего это ты меня будишь так рано? Как же твое время самопознания? Или все само собой придумалось и напечаталось уже?

– Нет, но сегодня я решила уделить день нам обоим. Так что вставай, я пошла, готовить кофе.

– Да, и чем же мы займемся? Пойдем в библиотеку или в бар?

– Очень остроумно. Но мы же договаривались пойти по магазинам перед концертом, так что идем. Меня это немного задело, потому что в Праге я и правда превратилась в книжного червя с бокалом чего-то в руке. – Для начала мы позавтракаем, а потом поедem в салон, нужно же привести себя в порядок перед «таким концертом».

Крис ухмыльнулась, так как знала, что концерт меня совершенно не волнует.

– А я была почти уверена, что ты передумаешь. Сильно на тебя повлиял вчерашний опыт! Да... Покрасишься?

– Еще один комментарий в сторону моих волос и твои опасения сбудутся. (Снова она за свое) Нет. Не покрашусь. Но все остальное можно, даже шопинг.

– Ооооо. Я здесь два месяца почти, а мы еще ни разу не сходили по магазинам, даже не знаю, может, твоя скупость заразна, и я не смогу потратить ни одного евро?

– Да ладно, а как же Balmain, в Париже, в прошлом месяце? Да и вообще, Париж. Разве это невыполнения твоих условий?

– Маловато будет. Я веду себя куда более сдержанно, чем раньше.

– Я надеюсь, что твоя расточительность не на столько за-

разна как моя экономность, но, сегодня я и правда, хочу потратить пару сотен.

– Может тысяч? Снова ухмыльнулась сестра.

– Не наглей... Крикнула я, уже закрывая за собой дверь на кухню, где решила обойтись лишь кофе, поесть мы можем и в городе.

На самом деле, я еще села немного пописать, на балконе, вот еще одна причина, почему со всей моей экономией, я сняла такое дорогое жилье. Я люблю комфорт, а еще не вижу смысла снимать ужасный сарай на другом конце города от университета, а потом тратить разницу на транспорт, в Европе не так то уж и дешево это дело. Машины у меня нет, но тут дело не в деньгах, во первых – я боюсь водить, хотя умею, а во вторых – бессмысленно, если учитывать мою любовь к пешим прогулкам и удаленность «моих» мест в Праге.

Крис, пока еще, нельзя садиться за руль, официально, но как только она сможет получить права, папа сразу купит ей какой-нибудь Maserati, мистер Раду любит побаловать свою принцессу. Но сегодня, раз уж мы собираемся оторваться по полной, я заказала в аренду машину с водителем, Rolls Roy's, по-моему. Вполне подходящий под настроение нашего праздника, которая уже час ждала нас под домом, потому что Крис засела в ванной.

Вот такой парадокс, что бы поехать в салон чистить перья, ей нужно час, а то и два, приводить себя в порядок. Чего не скажешь обо мне. Собственно вся моя подготовка,

это джинсы, майка, кожаная куртка, да сникерсы. Ну и, конечно, я умылась, а на голове закрутила причудливый пучок а ля «было лень». При виде меня у сестры вырвался смешок, на тему «ну понятно», а она естественно выглядела сногсшибательно, не зря она хотела стать моделью. Каждый раз я смотрела на ее ноги, а разница в росте у нас сантиметров 15, с небольшим уколом завести, но гордилась ею в еще большей степени.

Короче говоря, к 10 мы всё же выбрались из квартиры, Крис, конечно, удивилась, когда я направилась к роскошному автомобилю.

– Ты же водить боишься?

– А я и не собиралась, подразнила я! – мы же собираемся отдыхать как богатые девочки?

И правда, нас встречал водитель, услужливо открывающий двери машины. Ещё бы, за такие-то деньги. Ладно, иногда действительно стоит о таком не думать. Мы поехали в «bonaVita», где решили позавтракать перед салоном, где нас уже ждали. Вообще, в Праге очень тяжело найти место, где можно поесть утром. В основном заведения открываются к обеду и работают до позднего вечера, но есть исключения.

– Ты что ничего несть не будешь? Спрашивает, Крис, запихивая в себя порцию омлета с овощами. – Сколько ты протянешь на одном кофе? Вечно в нашей семье все бояться, что я чересчур худая, хотя до анорексии мне еще очень далеко. Бывает правда, что я действительно забываю нормаль-

но питаться из-за обилия работы, или нервозности, и так хую, что выгляжу болезненно хилой, но сейчас обо мне так сказать нельзя. Просто с самого утра, а скорее даже, со вчерашнего вечера, какое-то странное чувство тревоги овладевало мной и отбивало аппетит.

– Я заказала еще фреш, так что не волнуйся, малышка.

– Ну да! Действительно. Но дальше она не развивает тему, отсутствия у меня аппетита. Ее и так удивляет, с чего бы я это так разошлась, и она не хочет испортить день нам обоим, если я начну скандалить, а я могу. Но она молча доедает, предоставляя мен возможность окунуться в свои мысли и мы всё же добираемся до салона.

BeautyShape, не самое дорогое место в Праге, но самое востребованное, это точно. По вполне демократичным ценам, здесь предоставляются все услуги для вашего тела, от волос до ногтей на ногах, при этом – очень профессионально.

Как бы там я не приуменьшала свои достоинства, и не подкалывала меня сестра, я довольно скрупулезно слежу за своей внешностью, никогда не хожу без маникюра, укладки или, например, с синей от отсутствия солнца кожей. Просто не вижу смысла перед походом в салон краситься целый час, всё равно тут даже голову перемоют.

В общем, именно в этом заведении я частый гость и принимают нас весьма радушно.

– Добрый день! Чем будем украшать таких милых дам?

Ласково интересуется администратор.

– Думаю все, по полной программе, главное вложится во время. Отвечаю я. – Сейчас почти 12, думаю, у нас есть часа три.

– Отлично, тогда сразу приступим.

Может я и покрасила бы волосы в другой цвет, как обычно это делала от плохого настроения, но это такая утомительная процедура, к тому же очень длительная, что сегодня я обошлась только укладкой и разным уходом, масками для лица, ногтями, массажем.

Я никогда, особо, не пускалась в раздумья под действием чутких рук косметолога или массажиста, как это делают другие. Чаше, мне нравится слушать их пустую болтовню, о людях, которых я не знаю и никогда не увижу. Лично для меня это глупости, но я с интересом вслушиваюсь в переживания людей, пытаюсь представить личности, сюжеты и события, которые они имели ввиду. Я считаю это исключительно полезным упражнением для писателя, вы можете получить основные черты характера или казусные ситуации для вашего рассказа, или уловить намеки, на которые наложится ваша собственная фантазия. Даже если вы не пишете книги, это полезно, послушать других, какие беды или радости преследуют людей вокруг, может, в опыте других вы найдете решение и для себя. Так я расслабляюсь больше, чем, если бы, как другие женщины, устраивала себе сеанс самобичевания, анализируя свои неудачи.

Мастер сделала мне маску для волос и лица, после массажа, я завернулась в теплый махровый халат и пошла в зал, где можно было посидеть на мягком диване, выпить кофе и посмотреть на то, как собирается сестра.

Крис не отставала от меня и даже больше, сомневаюсь, что в Констансе ей позволяли так краситься, хотя, когда я уехала, ей было 11, а потом мы виделись всего несколько раз в год. Сейчас она выглядела значительно старше своего возраста, никогда, если мы знакомимся с парнями, им и в голову не приходит, что ей 15 лет.

Где-то, к трем часам нас и правда отпустили, красивых, довольных, приятных на ощупь и вкусно пахнущих.

Кстати, о вкусностях, пора бы пообедать, в такое время я всегда уже ем нормально.

– Пора бы и перекусить, как думаешь? Спросила я.

– Ну, ты же меня знаешь, я всегда за то, что бы поесть. Ответила сестра, зная, что меня забавляет и радует ее прожорство.

– Тогда пойдем к паромам?

– Отличная идея, только я видела там интересное кафе, остановимся там?

Мы спустились к кафетериям на берегу Влатвы, на летней площадке было бы прохладно еще, не смотря на то, что день выдался почти летним, но внутри заведений должно быть уютно.

Мы остановились на аутентичном итальянском ресторан-

чике, стилизованном под венецианское барокко. Я не удержалась и заказала «Bellini», в надежде, что готовят его тут так же вкусно как и пасту. Крис последовала моему примеру и мы вместе выпили по несколько бокалов, свежеприготовленного коктейля. По правде говоря, я не особо следила за употреблением алкоголя моей сестрой, возможно, это еще один показатель моей безответственности, но я считала по-другому. Быть правильной девочкой она могла и дома, а пробовать разные вещи лучше и безопаснее в моей компании, я сама недавно была подростком и знала, что запрет на спиртное еще не гарантирует, что его не будут пить. Поэтому я никогда не парюсь по поводу того, что много ей позволяю.

Пообедали мы довольно плотно, как для меня, хотя сестра всегда могла еще и добавки попросить, а затем отправились на шоппинг. На самом деле, мы же идем сегодня на рок-концерт, а в чем посещают такие мероприятия я не знала, зато Крис понимала в этом куда больше остальных.

Будь я одна, то поехала бы в Fashionarena, на распродажу, но Крис такого не переживет, поэтому мы отправились на Парижскую улицу, штурмовать ChristianDior и папину кредитку.

Спустя еще два часа, опаздывая на концерт, мы запрыгнули в машину в совершенно новых нарядах. Крис, со своими длиннющими ногами, выбрала обтягивающие кожаные брюки и укороченный топ от Dsquared, дополнив все кучей побрякушек и ботинками на высокой танкетке. Я же, приоб-

рела наряд, Versace, в стиле sow-girls. Короткое платье с горловиной стойкой, которое делилось на две части в районе талии, а соединялись они железными цепями. Так вот получилось очень много открытых частей тела. Но оно действительно очень круто смотрелось в сочетании с моими волосами и татуировкой на предплечье, так что из украшений я выбрала только обувь на невероятно высоком каблуке, нужно же когда-то начинать такое носить, как убеждает меня Крис. Да, это она уговорила меня выбрать этот наряд, так что мы вдвоем выглядели как две сексуальные рокершсы, коими, естественно, не являлись. Хотя, обычно, мне больше нравилось одеваться эксцентрично, а не откровенно, но сегодня я не возражала.

Водитель поглядывал на нас в зеркало заднего вида, слегка с опаской, зная, на какое мероприятие мы так вырядились и понимая, очевидную неуместность такого.

Это точно будет странного смотреться, но нас это не должно волновать, в VIP-зоне нам наплевать на это, для этого и покупаются такие дорогие билеты на концерты, что бы не смешается с толпой голодных студентов, вливающих в себя галлоны пива, а выделиться среди своего же однообразия образов в повседневной жизни.

Глава 3. Концерт

Мы приехали на Славянский остров и отпустили машину, а люди, естественно, стали на нас оборачиваться, но сегодня меня это даже веселило. Некоторые, совсем молодые ребята, даже стали нам свесить и звать к себе, что несомненно расстроило бы меня и заставило бы покраснеть, в обычный день. Крис заметила, что девушки из многочисленных компаний, выглядевшие довольно самобытно, но дешево, смотрели на нас с нескрываемой неприязнью и ревностью. Из-за чего она только выпрямила спину и гордо обдала их ледяным взглядом, я последовала ее примеру, высокомерие у нас в воспитании и давалось довольно легко, естественно. Я даже не заметила как быстро мы нашли свои места у самой сцены, так, что вся огромная толпа людей, оказалась далеко за ограждением, а я снова погрузилась в свои мысли.

Почему Крис так любит рок? Могу поклясться, что в Прагу она примчалась так рано именно из-за фестиваля, а не ради института, да еще и меня с собой сюда притащила. Ещё бы, в Констанце такое событие могут ждать еще лет 20 и то не факт, что будет. Если честно, мне немного нравится музыка, которую она слушает, так что я не особо упиралась от похода, только по ворчала для виду, что леди в такие места не ходят. Хотя, судя по публике с браслетами VIP, как раз леди сюда и пришли, даже весело от того, что не одни мы

были в таких нарядах. Я бы сказала, что некоторые женщины рассматривают это мероприятие, как возможность с кем-то познакомиться, может приглянуться звезде, но мне пришлось остановить эту мысль, так как именно подобный вывод можно было сделать о нас. И я мысленно вернулась к беспокойство за свою сестру и собственную роль в ее жизни.

Конечно, родители подкинули ее мне, что бы с их дочерью ничего не случилось, что бы она была под присмотром.

Вопрос только в том, что меня никак нельзя назвать ответственной. Да, учеба для меня важна, потому что мне кажется, что только так я смогу найти свое место под солнцем. Да, я подрабатываю в издательстве, для опыта, конечно, за копейки, в основном я трачу деньги родителей Крис, а свои, наследственные, только для очень дорогих покупок, но пока я их не совершала. Да и того, что мне высылают бывает слишком много, для моей скромной жизни, хотя некоторые студенты живут еще скромнее, но я не очень люблю выделяться именно этим, да и неловко чересчур пользоваться добротой приемных родителей. Хотя они даже обижаются, иногда.

Но на этом моя ответственность заканчивается.

Ну, серьезно! Как можно назвать ответственной девушку, которая красит волосы то в зеленый, то в синий, то во все сразу цвета? Или еще в подростковом возрасте набивает себе татуировки, ну честно! Чем руководствовалась Элсбет, когда уговаривала мистера Радо, отпустить Крис ко мне? Ведь она в подробностях знала, какие подростковые проблемы были

в моем буйном характере, бывало, что я думала, будто она хотела избавиться от меня вот и отпустила в Европу. Но оказалось не так, именно она настояла, что бы Крис ехала ко мне, а не в модельные школы Парижа или Милана, наверное тетя уверена в моем исправлении, что было правдой, в большей степени.

Да и за сестрой на самом деле не нужен присмотр, может даже наоборот, мы с ней совершенно разного поля ягоды.

Крис занималась балетом, довольно серьезно и в свои 15 лет стала одной из самых перспективных балерин в Румынии, кому ещё нужно поучиться ответственности. А теперь и модельный бизнес открывает для нее свои двери, не смотря на все это, сестра собирается всё же поступать в академию искусств. И я, иногда, поражалась на сколько мудро и прагматично она может мыслить, или в самый подходящий момент держать себя в руках, чего нельзя сказать обо мне.

Музыка, всё же отвлекает меня от раздумий, и я рассматриваю зрителей в зале, пока какая-то женщина, среднего возраста, скачет по сцене словно бабуин по пальмовым веткам.

Ничего необычного или увлекательного для меня, несколько групп названия, которых мне ни о чём не говорят, всё как всегда, я фотографирую сестру и попутно пишу, делаю заметки, представляя какой будет отчет о концерте, который потом неплохо продам. Мне даже нет смысла смотреть на сцену, все они выглядят одинаково пафосно и ужасно одновременно, а Крис, визжит от восторга, хотя люди на одних

с нами секторах никак не реагируют на выступления, может только немного покачиваются. Что-то явно не так, то ли публика не понимала куда пришла, то ли музыка была не очень, но тут я могла поспорить, потому что мелодии и голоса были вполне неплохими. Мне, например, просто было неинтересно смотреть на них, а слушать вполне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.